

Глава 1

ГОРОД РУССКИХ МОРЯКОВ

Служить на Черноморском флоте приятнее, чем на Северном или Тихоокеанском. Климат отличный, море тёплое, таких штормов, как в Баренцевом море, не бывает. Однако — масштаб не тот. На Северах и Дальнем Востоке плавания дальние, океанские. А Чёрное море заперто со всех сторон. С севера — уже не дружественная Украина, с востока — Грузия, с юга — член НАТО Турция, с запада — Болгария и Румыния. Болгары за освобождение от турецкого ига обязаны русским братушкам, обильно полившим своей кровью земли болгарские. Ан нет, что в Первую, что во Вторую мировые войны Болгария была союзником Германии, воевала против России. Да и в современности — сначала согласилась газопровод через свою территорию вести, а когда нитка трубопровода уже половину Чёрного моря прошла, отказалась, деньги в песок ушли. Наши денежки, российские. Так же и со строительством атомной электростанции в Беляне вышло.

Так что Чёрное море — считай внутреннее, выход из него один — через пролив Босфор, что Турции принадлежит. Так ведь она его в любой

момент перекрыть может, как давно уже было — железными цепями перегораживала. Ненадёжны турки, туристов наших любят, их деньги. А при случае нож в спину вонзят, в качестве примера — сбитый истребитель, убитый посол. Не море — лужа.

Моряком, тем более подводником, Андрей стать не мечтал, можно сказать — случайно вышло. Учился в школе хорошо, мечтал высшее образование получить, да семья скромно жила. И откуда у деревенских деньги, если колхозы уничтожены, как пережиток социализма, а другой работы нет? Однако здоровье отличное было — воздух чистый, еда без разносолов, но здоровая, полезная — молоко, яйца, мясо, овощи — всё своё, с огорода.

Военкомат и предложил в военное училище поступать. Посоветовавшись с родителями — согласился. Учёба за казённый счёт, как и проживание в казарме, харчи. А начал учиться — и понравилось. Он, парень сухопутный, реки большой не видевший, влюбился в море и корабли. Санкт-Петербург — город со славными морскими традициями. И училища морские есть, и верфи, на которых корабли строят. После окончания училища снова повезло. После Сердюкова Шойгу министром обороны стал, армия и флот развиваться стали. Получил Андрей назначение на строящуюся лодку проекта 636.3 «Варшавянка», прозванную в НАТО «Чёрной дырой» за её малозумность. Дизельная лодка, каких в Америке уже не строят, но такие тоже нужны. По сравнению с подлодками

военных лет — «шуками» да «декабристами» — гигантский шаг вперёд.

При водоизмещении четыре тысячи тонн скорость подводного хода двадцать узлов, глубина погружения триста метров, шесть торпедных аппаратов калибра 533 мм и крылатые ракеты «Калибр», автономность плавания 45 суток.

После заводских, ходовых испытаний и приёма экипаж — все вновь набранные, перегнали лодку на Чёрное море, к месту службы. Всего лодок этого проекта на Черноморский флот поступило шесть с базированием в Новороссийске. До этого момента Андрей на Чёрном море не был. Удивлён был, на пляжах яблоку упасть негде, народу полно. Шашлыки, фрукты, вино, вечером музыка несётся из многочисленных кафе и ресторанов. Отдыхает народ на полную катушку. Офицерам и контрактникам служебные квартиры дали. Из всего экипажа в пятьдесят два человека опыта плавания нет только у двоих — Андрея и инженера — механика Фёдорова, окончившего училище вместе с Андреем, только по другой специальности. Андрей учился на штурмана, здраво рассудив, что знания эти могут пригодиться и на гражданке. А вот попробуй ракетчику устроиться после окончания службы. Дудки! У подводников требования к здоровью жёсткие, пошатнулось если — на берег спишут, в штабе штаны протирать. Ну какой ты тогда моряк? А кроме того, из штурманов можно командиром корабля стать, потому что судоводитель. А из артиллериста или механика командира не получится.

За полгода службы освоились — с городом, с акваторией. У каждого моря или океана свои особенности. Разная глубина, солёность, разная длина волны, да таких особенностей полно, известных только моряку. Максимальные глубины здесь 2210 метров, в среднем 1240 метров. Но вода неоднородная, как редко где встречается. От зеркала воды на 100–200 метров вода слабосолёная и живность в ней водится — хамса, бычки, барабуля, тюлька, морской кот, сельдь и ставрида. А ниже двухсот метров вода мёртвая, насыщена сероводородом. Ни рыбы там нет, ни водорослей и цветом вода тёмная. Казалось бы — что подводнику, да и любому судоводителю, это разделение воды? Между тем особенность важная. При работе эхолота сигналы могут отражаться от более плотного слоя воды, давать искажения на гидролокаторе. И все нюансы надо знать и учитывать. Только освоились — первые боевые стрельбы. Да не торпедами, а «Калибрами» по настоящему противнику — по базам ИГИЛ в Сирии. Прошли через Босфор, заняли позицию в Средиземном море. Штурманы определились, благо с системой ГЛОНАСС это быстрее и точнее, чем по секстану, как в годы Великой Отечественной. Конечно, было бы интересно посмотреть со стороны, но по инструкции не положено во избежание несчастных случаев. Лодка стреляла с надводного положения. Одна за другой, с рёвом и шумом уходили ракеты. Выпустили шесть штук и сразу срочное погружение. При стрельбе в надводном положении, будь это реальная война с силь-

ным противником, лодку уже засекли бы со спутников. Ударить по ней вряд ли успели бы, но лодка обнаружила бы себя. Потом в этот район направили вертолёты с поисковым оборудованием, и оторваться было бы непросто. Стрельбы крылатыми ракетами ни исламисты, ни натовские военные не ожидали. Для всех шок! Стрельба быстрая, точная, эффективная. Раньше те же американцы полагали, что ракет, равных «Томагавкам», у русских нет. А они вот — на всех экранах мира в полной красе. Вернулись на базу, а экипаж встречают, как в годы войны было — с жареным поросёнком. Традиционный приз! После возвращения первым делом подлодку в порядок привели — топливо приняли на борт, воду, продукты. А ещё ракеты в шахты. Лодка в любой момент к выходу в море должна быть готова. А потом уже отдых дали.

А куда молодому да неженатому податься? Тем более денежное довольствие после похода получили. Переодевшись в гражданское, небольшой группой в кафе. Выпили в меру, поели. Хоть и хорошо готовят коки на камбузе в лодке, а всё равно приходится. А в кафе шашлык, салат из свежих овощей, рыбные деликатесы. В море плавают, а порыбачить невозможно. Поговорили, разошлись поздно. Впереди два дня выходных, кто не на вахте. Андрею, как штурману, отдых. Штурман нужен, когда лодка идёт или встаёт на позицию для стрельбы. А когда лодка у пирса, чего определять? Механикам работа даже на стоянке найдётся. То перебрать компрессор, то проверить топливную аппаратуру.

Техника исправно служит, когда её своевременно обслуживают.

После подлодки с её теснотой, замкнутыми пространствами, в квартире благодать. Из окна вид на море, город. Можно окна открыть, свежим воздухом подышать. Кто лишён этой возможности, оценит. За полгода, что успел прослужить, кое-что из мебели купил. Первое — это диван, стол и стулья. Потом уже холодильник, кухонный гарнитур, телевизор. Хоть и смотреть его некогда. Со службы возвращался поздно, поспал, позавтракал и снова на базу. Плохо, когда ветер со стороны цементного завода, тогда всё в пыли. Ветра в Новороссийске периодически сильные, почти ураганные, когда с ног сбивает. В такие дни лучше в подлодке переждать, не уходить на квартиру. В лодке только лёгкая качка чувствуется, а поскольку рубочный люк открыт, то воздух в отсеках свежий, насыщен йодом и солью. Зато проснулся и ты уже на службе. В каждом деле есть плюсы и минусы.

С приходом к власти на Украине Порошенко в Чёрное море натовские корабли зачастили. По конвенции им нельзя находиться в этой акватории более трёх недель. За каждым кораблём наблюдали. Заходит в море какой-нибудь «Кук», а недалеко от него наш «Иван Хурс». Кто в курсе — корабль разведки. А то и над «Дональдом Куком» самолёт российский пролетит и на эсминце все приборы откажут. Случайное совпадение, не более. Но после возвращения на базу с «Кука» сразу несколько моряков списались на берег, кто поумнее.

Следующим днём подлодка совершила переход в Севастополь. Андрей решил — в первый же свободный от службы день посетить город, славный своими традициями, боевым прошлым. Город, как и весь полуостров четыре года, вернулся в состав России.

Слушок прошёл, что лодка снова пойдёт в Средиземное море, потому как два дня бункеровались — питьевой водой, провизией, многим другим, что нужно в автономном плавании.

Андрей — человек военный, отдаёт командование приказ, он обязан его выполнить, нравится ему приказ или нет. А когда предоставили два дня отдыха экипажу, утвердился в мысли — походу быть! Отправился в город, как и хотел, с приятелем с лодки, механиком Фёдоровым.

Лето, тепло, благодать, на улицах отдыхающих много. После полуночи людей поубавилось, но всё равно ещё достаточно. На набережных летние кафе работают, музыка гроыхает. Присели за столик, не столько перекусить, сколько отдохнуть. Однокашник быстро познакомился с девушкой.

— Андрей, я провожать пойду. Ты смотри, какая красавица, жаль, если упущу. Ты уж один, ладно?

Дело молодое. Андрей бы и сам не прочь познакомиться. Армейским офицерам проще. Если не в наряде, так каждый вечер после службы может знакомиться. Флотским сложнее. Даже если не твоя вахта, с корабля в походе куда уйдёшь? А уже бы хотелось постоянной подругой обзаве-

стись, а то и женой. Всё же двадцать пять лет, образование получил, достойная служба есть и даже служебная квартира.

После ухода Фёдорова как-то неуютно стало, решил вернуться на лодку. Знакомыми в Севастополе ещё не обзавёлся, идти некуда.

Лодка стояла у причала в южной части Севастопольской бухты. В шестидесятых годах в Балаклаве соорудили подземную стоянку для подлодок. Удобная бухта, не проглядываемая с моря, туннель для прохода лодок и стоянка внутри горы, способная выдержать атомный взрыв до 100 килотонн мощностью. Затраты на сооружение вышли умопомрачительные, но денег на оборону не жалели. Потом украинская власть всё благополучно развалила, разворовала. А восстановить иной раз стоит не меньше, чем построить новое.

Андрей посмотрел на часы. Три утра. Ещё вполне можно выспаться. С небольшой возвышенности, на которой стоял город, видна бухта, отсвечивает под луной, смутные силуэты кораблей.

В небе послышался гул самолётов, да не одного, многих. Причём не реактивных, а поршневых. Удивился ещё — откуда им быть? В России из поршневых остались «Аннушки», как лётчики называли трудягу АН-2, да ещё учебно-спортивные «Яки». Внезапно на земле вспыхнули зенитные прожекторы, их мощные лучи выхватили высоко в небе самолёты.

Знать бы тогда, что попал он во временную петлю и находится в другом измерении. И сейчас не

2019 год, а 1941-й, 22 июня. Ещё сутки назад нарком ВМФ Николай Кузнецов объявил готовность номер один, были отменены отпуска.

Послышался вой, протяжный, нарастающий. Андрей подумал о бомбах, но мысль отверг. Какие бомбы? Вдруг взрыв, второй, третий. Вспыхнуло здание на берегу.

Первый авианалёт немецкой авиации на Севастополь произошёл 22 июня 1941 года в 3 часа пятнадцать минут. Немецкие бомбардировщики четвёртого воздушного флота поднимались с аэродромов Румынии, поддерживая наступление одиннадцатой армии Манштейна. Причём немцы не только бомбили военно-морскую базу, но и ставили с воздуха донные мины, запирая тем самым уцелевшие корабли в бухтах.

Зенитки с кораблей и береговой охраны открыли по самолётам огонь. То ли опыта не было, то ли другие причины, но ни один самолёт не был сбит. Так для Крыма и Черноморского флота началась Великая Отечественная война.

Конечно же наши нанесли ответные удары, авиация Черноморского флота уже 24 июня нанесла бомбовый удар четырнадцатью бомбардировщиками ДБ-3 и 8 СБ, отбомбились по Констанце, где располагались порт, аэродром, нефтеналивные причалы. Были потери — три ДБ-3 и семь СБ были сбиты. Ещё один удар нанесли по Констанце 26 июня с моря — лидер «Москва» и лидер «Харьков» из состава третьего дивизиона эсминцев. Огонь вели из пушек, цели были разведаны

плохо, большого урона не нанесли. На обратном пути «Москва» подорвалась на минном поле и затонула, 68 наших морячков попали в плен. Лидер «Харьков» трагедию видел, но на помощь прийти не мог, от близких взрывов у него потекли трубы паровых котлов, он практически лишился хода и едва смог вернуться. Хуже того, лидер был атакован советской подлодкой Щ-206, с эсминца «Собразительный» лодка была атакована глубинными бомбами и потоплена. Сказывалось отсутствие боевого опыта, сработанности служб, неразбериха первых дней войны.

После первых взрывов в порту завывали сирены. К военно-морской базе побежали поднятые по тревоге офицеры. С ними и Андрей. Выбежал на причал, ищет глазами знакомый силуэт своей лодки, а не видит. Стоят «щуки», «декабристы», ЭСки, по современным взглядам уже безнадежно устаревшие. Поодаль лодки «М», или «Малютки», названные так за свои размеры. Пробежался вдоль причала — нет «Варшавянки»! Неужели вышла в море? А как же он, как Фёдоров? Тот вообще где-то в городе. На пирсе столкнулся с моряком.

— Наконец-то, товарищ лейтенант! А я вас ищу.

Андрей слегка растерялся. Этого моряка он видел впервые. Решил промолчать, дальше видно будет. Тем более странность не первая. Взять бомбёжку или силуэты старых подлодок. Изучали их в училище, как один из этапов развития отечественного подводного флота. Так уж после окончания войны семьдесят пять лет прошло.

— Раз нашёл, стало быть, веди!

Вышли на пирс. Андрей застыл в шоке. Перед ним несколько подлодок и все «Малютки». После «Варшавянки» это как «Запорожец» после «Мерседеса». Всего лодок такого типа было построено в СССР 153, из них 78 ещё до войны и 22 во время войны. Надводная скорость составляла 13 узлов, а подводная — 7, рабочая глубина погружения 50 метров, а предельная 60 метров, автономное плавание всего 7 суток. Экипаж составлял 17 человек, а длина лодки 36,9 метра. Дизель один в 685 л. с., вооружение — два носовых торпедных аппарата калибра 533 мм, причём заряжались торпеды на базе, при дифференте на корму, когда крышки торпедных аппаратов поднимались над водой. Запасных торпед, как на больших лодках, на «Малютке» не было. А ещё была 45-мм пушка 21К и 195 снарядов к ней, однотипные с противотанковой пушкой, прозванной «Прощай, Родина». Подводным ходом лодка могла идти десять часов. Имела два недостатка. При полномесном залпе из двух торпедных аппаратов лодку выкидывало на поверхность, над водой показывалась рубка, показывая противнику местоположение. А второе — медленное погружение. Лодки первых серий погружались из крейсерского положения дольше двух минут, очень много! Да и осушалась главная балластная цистерна тоже долго, одиннадцать минут! Прошла несколько усовершенствований и на XII серии могла погружаться из крейсерского положения уже за 35–40 секунд, что было приемлемо. Лодок этой серии на